[13.06.2003] Реалистичность строительства Камбаратинских ГЭС поставлена под сомнение

Возможно, один из самых амбициозных проектов в кыргызской экономике, связанный со строительством **Камбаратинских ГЭС-1** и ГЭС-2 (рассчитанный во многом на потребление вырабатываемой электроэнергии в казахстанских южных регионах), недавно заинтересованно обсуждался на совещании в Алматы, причем его реалистичность поставлена под сомнение. Авторы проекта – представители ЮСАИД – презентовали проект по трансграничным водам и энергетике TWER «Оценка гидроэнергетических проектов Камбарата-1 и 2».

Главным негативным прогнозом, сделанным на совещании, стала констатация неконкурентоспособности электроэнергии, которая может вырабатываться на новых ГЭС по отношению к ценам, которые существуют на оптовом рынке Казахстана. Очень высокая стоимость строительства «Камбарата-1» и «Камбарата-2» (\$1,2 млрд и \$280 млн соответственно), по оценкам самих разработчиков проекта, приведет к тому, что себестоимость производимой на ГЭС **электроэнергии** составит 2,9 цента за кВт/ч. В то же время даже не себестоимость, а отпускная цена экибастузских станций составляет 0,7-0,8 цента. При этом участники совещания приняли на веру оценки авторов проекта, которые по аналогии с недавно закончившимся строительством ГЭС в Китае заложили именно такие, а не большие расходы на строительство огромных ГЭС. Оценки предыдущего проектировщика, одного из ташкентских институтов, предусматривали существенно большие расходы. Кроме того, пока разработчики не учитывают стоимость строительства необходимых передающих сетей, которая также способна увеличить цену камбаратинской энергии на десятые доли цента, при том, что стоимость, оцениваемая в сотни миллионов долларов, и тариф за передачу электроэнергии могут повысить ее цену уже примерно до 4 центов за кВт/ч. В то же время тариф КЕГОКа на транспортировку экибастузской энергии удорожает ее стоимость для потребителей лишь на полцента и делает отпускную стоимость в 1,2 -1,3 цента

несопоставимой с ценой камбаратинской гидроэнергии. Пожалуй, также некорректны сравнения с энергией Джамбулской ГРЭС, один блок которой запускается в работу на несколько зимних месяцев с помощью государственных субсидий. Гидроэлектростанции могут быть построены только после 2010 года, когда «КЕГОК» построит вторую очередь ЛЭП «Север-Юг», что будет означать отмену ограничений на поставку электроэнергии с казахстанского севера. К тому же, по оценкам экспертов, участвующих в совещании, проект не предусматривает никаких поставок в зимние месяцы, когда на казахстанском юге отмечается некоторый дефицит электроэнергии, поскольку «зимнюю» энергию предполагается потреблять внутри Кыргызстана, и ничего не говорит о реальных рынках сбыта для избыточных «летних» 3 млрд кВт/ч электроэнергии. Если бы речь шла о проекте, ориентированном только на Киргизию, все это, разумеется, не могло бы вызывать ни малейших возражений, но его «совместность» и тем более принятие на себя каких-то обязательств изначально предполагают учет интересов всех задействованных сторон, что в данном случае не было осуществлено ни малейшим образом. К факторам, ухудшающим перспективы проекта, эксперты без колебаний относят и существующее формирование цен на киргизскую энергию, когда они снижены до полуцента для социально не защищенных групп и для внутреннего потребления в целом, но в то же время экспортная цена, которую определяет Жогорку Кенеш, составляет один цент за кВт/ч. Использование огромных киргизских станций в качестве контррегулирующих мощностей, позволяющих безболезненно проходить пики потребления электроэнергии, также не слишком эффективно. Гораздо лучшей возможностью для Казахстана, было бы строительство небольшой и недорогой Кербулакской ГЭС, расположенной ниже по течению Или, чем Капчагайская станция. Работа новой ГЭС в течение 2-3 часов вечером и 2 часов утром могла бы позволить задействовать целиком Капчагайскую станцию, не опасаясь, что большое количество воды будет течь поверх льда реки.

Однако, по мнению участников совещания, нельзя считать идею строительства Камбаратинских ГЭС неосуществимой в принципе. Вероятно, она может состояться в контексте более широких межгосударственных договоренностей, связанных с созданием **водноэнергетического консорциума** на базе комплекса Нарын-

Сырдарьинских водохранилищ. Очевидно, что главный интерес для казахстанских инвестиций в кыргызскую электроэнергетику может быть связан не столько с электроэнергией, сколько с улучшением обеспечения водой южных регионов. Объединение в консорциуме уже действующих ГЭС, в том числе Токтогульской, производящих дешевую энергию, могло бы значительно улучшить основные экономические параметры и для Камбаратинских станций. Причем определенное долевое участие в консорциуме стран могло бы привести к определенному балансу обязанностей и влияния. Идею консорциума на одной из последних встреч поддержали президенты центральноазиатских государств.

Panorama, 13 июня 2003